

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Индустриальное общество и эстетизирующий гуманизм

Терещенко Елена Валериевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Пушкино, Россия

E-mail: yelena.tereschenko@gmail.com

Согласно представителям объективистской материальной аксиологии М. Шелеру [9], [11] и Н. Гартману [2], [6] в универсальном смысле культура представляет собой исторически-эмпирическое отражение трансцендентного ценностного мира («царства ценностей»). Выявить ценностные основания наблюдаемой в современной культуре асимметрии по оси технологизм – гуманитаризм – значит раскрыть один из аспектов антропологического смысла НТР.

Наивысшим воплощением гуманистической идеи можно считать эстетизм в его универсальном смысле – когда эстетическая практика становится высшей октавой реализации культурно понимаемой свободы, подразумевающей формотворчество и оперирование культурными границами на основании представлений о прекрасном (в том числе в теоретико-познавательной и этической сферах). В этом смысле оппозиция технологизм – гуманитаризм может быть уточнена как оппозиция технологизм – эстетизм. Таким образом, это противопоставление по сути подразумевает обращение к проблеме наблюдаемого сокращения сферы свободы в индустриальном обществе.

Рассмотрим, каким образом этому способствует распространение технологий.

Субъект эстетического отношения к миру – человек. Трансформация культурной идеи человека в современном мире получила глубокое осмысление в антисциентистской философской литературе – начиная от философов, стоявших у истоков западноевропейского иррационализма, его современных представителей, вплоть до таких авторов, как К. Лоренц [3] и Ф. Фукуяма [8], в философии «франкфуртцев» Э. Фромма [10] и Г. Маркузе [5]. В связи с их идеями можно сделать следующие обобщения относительно процессов, наблюдаемых в исторической эмпирии.

Автоматизация и механистичность сознания, тенденция к упрощению – очевидные антропологические проблемы, порождаемые научно-техническим прогрессом. И прежде всего – эмоциональное оскудение и потеря способности к свободному фантазированию. Постмодернистский культурный проект, провозглашая ценностный плюрализм, отказ от репрессивной модели культуры, на деле приводит к ценностной индифферентности. Ведь сам способ существования ценностей предполагает иерархичность и соподчиняющие связи: только в ценностных оппозициях открывается субстанциональность ценности. В итоге, ценности не познаются и не создаются. В лучшем случае наблюдается ценностная редукция: субъект осваивает лишь определенные ряды ценностного универсума – прежде всего базовые, утилитарные. Обществу потребления не нужен «чувствительный мечтатель». Таким образом формируется либо некий аморфный, легко позиционируемый субъект; либо субъект с узким каналом ценностного восприятия, из которого выпадает реальное многообразие ценностных смыслов. В частности, материализм современной культуры перекрывает доступ к познанию высших позиций ценностной иерархии («духовные» ценности святого, эстетического, истинностного, нравственного

и личность – как пик ценностной иерархии у Шелера [9]). Реальный доминирующий эмпирический тип – это искусственно усиленный технологиями, ограниченный и потому легко управляемый индивид. Пассивный потребитель, а не творец, активно ищущий, познающий и создающий ценностные смыслы.

В соотношении с подобной трансформацией социально предпочтительного человеческого типа можно проанализировать и изменения, происходящие с эстетической идеей.

Сфера обыденности – ярчайшее отражение ее деградации. Коммерциализация и массовость порождают «красоту по стандарту», потеря способности фантазировать влечет за собой трансформацию понятия художественности и искусства. Одни рассуждают о его естественном развитии, уклонении от традиционного понимания (постмодернистские концепции), другие видят в этом подмену понятий: искусством начинают называть то, что им по существу не является [1]. Сочетание технологий и массовости приводит к распространению объектов, предназначенных удовлетворять эстетические потребности, но реально не обладающих эстетическими качествами. Иными словами, потребитель приучается понимать под «красивым» соответствующие образцы. Кроме того, распространение определенных технологий дает возможность пользователям самим «делать красиво» и в связи с этим удовлетворять потребность в публичности и повышении чувства собственной важности. Распространение дилетантизма, представление о том, что «делать красиво – просто», упрощение культурных потребностей, культурная амнезия (снижение интереса к истории искусства и культуры в целом), потеря способности сравнивать, оценивать и ценить в конечном итоге приводят к деградации вкуса. Способность определять границы эстетической идеи, чувствовать эстетическую ценность, относить к ценности утрачивается.

Очевидно, что описанные процессы – это естественные следствия демократизации и научно-технического прогресса. Мир стремительно меняется, и делать долгосрочные прогнозы проблематично. В то же время представляется не лишним фиксировать актуальные угрозы: насколько «естественно» обесценивание культурных образцов, утрачивающих благодаря текущим социальным процессам свою значимость, что, без преувеличения, ставит под угрозу полноценное будущее человечества? Основной конфликт современности (несоответствие роста качества жизни росту уровня сознания) при сохранении социально-политического status quo преодолен не будет. На данном этапе мы получаем, таким образом, парадоксальный эффект. Призванный освободить человека, расширить границы его возможностей научно-технический прогресс приводит к реальному сокращению сферы свободы, если понимать ее в гуманистическом ключе – как результат создания в обществе условий для раскрытия творческой сущности человека.

Литература

1. Вейдле В.В. Умирание искусства. Размышление о судьбе литературного и художественного творчества // Вейдле В.В. Умирание искусства. СПб.: Аксиома, Мифрил, 1996.
2. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
3. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998 г.

4. Маркузе Г. Одномерный человек // Маркузе Г. Эрос и цивилизация. М.: АСТ, 2003.
5. Перов Ю.В., Перов В.Ю. Философия ценностей и ценностная этика: Вступ. ст. // Гартман. Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
6. Фромм Э. Душа человека. Ее способность к добру и злу // Фромм Э. Душа человека. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998.
7. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, Люкс, 2004.
8. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994.
9. Фромм Э. Иметь или быть: <http://philosophy.ru/library/fromm/haveorbe.html>
10. Шелер М. Порядок любви: <http://www.musa.narod.ru/sheler1.htm>